

Цзыцзюнь хотел подарить Цинцин ноутбук на ее День рождения, но Цинь Хаонань силком оплатил счет. Из-за этого Цзыцзюнь купил телефон Самсунг. В это время мобильные были мало распространены.

Забрав сумку, она достала телефон и позвонила отцу, спросив, где он.

Цзыцзюнь вернулся с осмотра домой не так давно.

- Папа, тетя Юй Сяофэй говорит, что вы знакомы, и она хочет встретиться с тобой. Где это можно сделать?

Юй Сяофэй? Как она познакомилась с Цинцин? Почему она с Цинцин вместе?

Цзыцзюнь уже много раз представлял себе эту ситуацию. Перед операцией он долго колебался, ища подходящий момент для их встречи. Но неожиданно они сами познакомились!

Судя по словам дочери, она еще не знала правду. Больше похоже, что она сомневается в словах Сяофэй и позвонила ему, чтобы убедиться.

Сейчас, после обследования, его ситуация была не очень хорошей. Его тело может отторгнуть почку. Если такое происходит, остановить это или замедлить очень сложно. Его здоровье может не выдержать, и он может умереть - это хорошее время, чтобы сказать правду.

Цзыцзюнь назначил встречу в кафе.

Пока он ехал на своей машине, Цинцин и Сяофэй добрались на такси.

Они сидели на втором этаже у окна, и увидели его сразу.

Цинцин сразу набрала его номер.

- Пап, мы видим тебя. Мы на втором этаже, у окна.

Цзыцзюнь поднял голову, посмотрел на них, и вошел внутрь.

Он. Это правда был он! Хотя сейчас Сялфэй только мельком взглянула, его лицо она до скончания веков не забудет. Этот ребенок - действительно ее дочь, она не ошиблась. Сяофэй заплакала. Дочь, ее дочь... почему он обманул ее? Почему сказал, что ребенок умер? Она ненавидела его. То, что он сделал, слишком ужасно. Почему он так проклял их ребенка, сказав такое? Почему ушел, ничего не сказав? Беспокоясь об этом, она потратила столько лет. Наконец, она увидела его. Она будет допрашивать его, пока наконец не поймет. Он знал, что ребенок жив, так почему?

Цзыцзюнь наконец увидел их вместе. Сяофэй почти не изменилась, выглядела, как и раньше.словно безупречный лотос, тихо цветущий на водной глади.

Он тоже мало изменился, только похудел и глаза стали серьезнее. После тридцати мужчины только созревают, раскрывая свою харизму.

Широкими шагами он быстро приблизился, сев напротив Сяофэй. Он позвал ее по имени, и в

его голосе звучали годы борьбы и ежедневной тоски. За тринадцать лет это была первая встреча, и он нервничал.

Женщина впилась в него ледяным взглядом.

- Мэн Цзыцзюнь, ты огромный обманщик.

Ее тон был полон презрения.

Цинцин зашептала ей на ухо.

- Ты уже согласилась: его нельзя нервировать, здоровье папы нехорошее.

После этого она встала.

- Я пойду, погуляю. Вы пока болтайте.

Едва она ушла, как Цзыцзюнь заговорил.

- Сяофэй, я виноват!

- Виноват! В мире много слов, но это самые бесстыдные. Сказал, и дело улажено - вне зависимости от того, как пострадали другие. Говоришь так, будто это пустяк, ничего не значащий?

- Я навредил тебе, Сяофэй. Я не надеюсь получить прощение в этой жизни, и компенсировать это не могу. Если будет другая жизнь, я готов работать на тебя, как лошадь, чтобы отплатить.

- Хватит! Такой искренний и добрый внешний вид, красивые, но пустые слова... Я обманулась один раз, мне не нужны твои махинации.

Пусть даже Сяофэй сидела с застывшим лицом и говорила колкости, Цзыцзюнь все еще улыбался и был в хорошем настроении. Когда они раньше встречались, он тоже никогда не злился. Это тогда заставило ее заинтересоваться, а теперь безгранично злило.

- Я хотела видеть тебя не для того, чтобы слушать вздор. Я хочу знать - твоя Цинцин это моя Цинцин?

- Да! Это наша Цинцин. Ее зовут так, как ты выбрала. Вы так похожи, что увидев вас, я сразу подумал: наверное, Цинцин выглядит точь-в-точь как ты в тринадцать! В Цинцин я вижу тень тебя, и глядя на нее всегда думаю - ты, наверное, выглядела точно так в детстве!

Хотя Сяофэй уже знала это в своем сердце, но от слов мужчины снова разрыдалась. Сегодня она плакала так много, словно выплескивала всю накопившуюся за эти годы боль и обиду.

Цзыцзюнь взял салфетку и передал ее.

Сяофэй не приняла ее и вытащила новую.

- Мэн Цзыцзюнь, объясни мне, почему ты солгал о смерти нашего ребенка. Трехмесячный ребенок немного простыл, как я поверила, что это могло убить ее?

- Это произошло из-за моего эгоизма, - опустил он голову. - Я виноват перед тобой, Сяофэй.

- Мэн Цзыцзюнь, я хочу нормальное объяснение! - Заскрежетала зубами женщина.

- Сяофэй, это все для того, чтобы ты жила хорошо.

Услышанное настолько взбесило ее, что схватив чашку она выплеснула на Цзыцзюня кофе. Это оставило на белой одежде заметное пятно, растекшееся по груди.

Он словно не замечал этого, продолжая добродушно улыбаться.

- Если все еще злишься, можешь ударить меня, я позволю. Это все моя вина, поэтому, чтобы ты не сделала, я пойму это.

Сяофэй тяжело дышала.

- Ты такой эгоист, знаешь? Я хочу рассечь тебя на множество кусков, но я только что пообещала Цинцин не вредить тебе. Она сказала, что твое состояние очень плохое, и я хотела встретиться так давно - каждый раз представляла, как избиваю тебя... Но ты оказался больным - мои надежды неосуществимы. Твоя болезнь сделала меня неспособной издеваться над тобой, это самая большая беда в моей жизни.

- Я знаю, что ты действительно ненавидишь меня, я действительно виноват перед тобой, и Небо уже наказало меня. Я уже так болен, мне осталось недолго, подумай, не лучше ли отвести душу?

- Да, да, я очень хочу отвести душу. И ты прав, такого человека словно само Небо наказало.

Даже если она произносила что-то настолько жестокое, ее сердце болело. Ее едва остановленные слезы снова потекли.

- Почему? Просто почему? Почему ты сказал мне, что она умерла? Почему ты оставил меня и исчез? Я думала, во всем мире нет мужчины лучше, но ты сотворил это. Я не могу доверять тебе, это вранье - ради того, чтобы у меня все было хорошо, ты так меня изранил?

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1895498>